

Стоявшему во дворе Мо Пинси удалось прийти в себя, и вместе с Мо Ваньфэном они склонились в поклоне.

Ноги Мо Сяочуаня полностью потеряли чувствительность. Из всех присутствующих, он остался стоять совершенно один, весь в крови. Он стоял там, гордо выпрямившись, под ночным ветром.

Зеленый свет постепенно преобразовался, и из него возникло подобие мудреца. В руке он держал кусок нефрита, и каждый его шаг заключал в себе законы неба и земли. Казалось, он был воплощением этих законов, и каждое его движение являлось боевым Дао.

Все были потрясены. Прародитель клана спустился собственной персоной!

Даже шесть великих старейшин не видели истинного облика прародителя уже много лет. Им было известно, что он вел уединение в Черном городе, однако точное его местоположение оставалось неизвестным.

Гу Фэйян был наконец тронут. Его спокойное выражение сменилось горящим боевым духом в его глазах. Кровь в его теле текла с волнением, словно он наконец нашёл человека, которого так долго искал.

"Я слышал, ты презирал боевые искусства семьи Мо, когда говорил о тысячелетней благородной технике. Ду Чэнь мёртв, и никто в семье Мо не может освоить тысячу духов благородной техники до предела. Сегодня я пойду на встречу вместо Ду Чэня, чтобы встретиться с тобой, восходящую звезду континента".

Все были шокированы!

Все члены клана Мо пропитались холодным потом. Какой статус и личность был у старейшины-предка? Кроме мастеров сект семи сверхдержав или людей, ответственных за Священный регион и море формирования души, никто в мире не имел права сражаться с ним.

Гу Фэйян улыбнулся и сказал: "Наконец-то становится интересно, ты имеешь право сражаться вместо Ду Чэня!"

Такое дерзкое заявление. Окружающие представители клана Мо выказали недовольство и стиснули зубы.

За что ты думаешь, что достоин сразиться со старейшинами-предками?" - взбесился Мо Пинси.
- Увидеть истинный облик предков - величайшая честь в твоей жизни!

Его слова показались пустяком для Гу Фэйяна, но в сердцах тысяч отпрысков семьи Мо они прозвучали истиной. Многие из молодого поколения семьи Мо за всю жизнь не видели даже клана предка, что уж говорить о его истинном теле. Тысячи людей замерли в крайнем возбуждении и с нетерпением наблюдали со стороны.

- Всем прекратить. Вы не равня этому человеку.

Слова предка-патриарха пролились на сердца отпрысков клана Мо, будто ледяная вода. Все были потрясены до глубины души, но если так сказал старейшина-предок, значит, сомневаться

не приходится, необходимо безоговорочно верить в его слова.

Родоначальник посмотрел на Гу Фейяна и сказал ясным голосом: «Ты второй ученик, кроме Доу Чена, у которого я видел такой большой талант. Нет, я должен сказать, что твой талант даже выше, чем у Доу Чена. После сегодняшнего сражения твое имя разнесется по всему континенту».

«Старик, ты говоришь полный вздор», — сказал Гу Фейян. «Я уже начинаю терять терпение. Когда я встречал Мо Доучена в священном городе Монастырский снег, я сожалел о том, что не увидел благородное искусство с тысячей футов. Сегодня ты наверстаешь это за меня!».

«Как пожелаешь», — сказал родоначальник.

Он начертал в воздухе узор Тайцзи своей похожей на нефрит рукой. Небесная мощь была величественной в каждом его движении. Он был конечной точкой боевых искусств между небом и землей, и все развивалось в его руках.

«Первый стиль благородного искусства с тысячей футов — Красная пыль смотрит на яркую луну!».

Узор тайцзи превратился в необъятный мирской мир под нефритом Жуйи в его руке. Бесконечная ночь отступила в мгновение ока и превратилась в разноцветный свет, который залил землю. Под лунным светом все цвета собрались в поток света и хлынули вниз.

Лицо Гу Фэйяна было торжественным. Он не смел быть беспечным. Его пять пальцев сжались в кулак, и меч пронзил воздух. Он держал его в руке и выпустил Цин Лянь. Он крикнул: "Песня меча Цин Лянь, девять великолепных оборотов!"

Ци меча превратилось в девять цветов Цин Лянь, которые расцветали один за другим, образуя в воздухе санскритскую формацию, блокируя текущий перед ним свет. Нефритовый меч был холодным и острым, но ци Цин Лянь и зеленые листья были плотными!

Гу Фэйян изменил свой стиль работы с мечом, и длинный меч в его руке неожиданно исчез. Он сформировал заклинание меча и указал на небо. Темной ночью тысячи звезд падали, словно дождь, и превратились в огромный меч из звезд, разрезавший жезл «Нефритовая Жуйи» и диаграмму Тайцзи в руке мастера-родоначальника.

вечное звездное небо, исчезновение дня и ночи, техника меча — уничтожение звезд!

Выражение лица старейшины-родоначальника также резко изменилось. Он крутил «Нефритовая Жуйи» в своей руке, и Тайцзи внезапно начала вращаться. Рыбы Инь и Ян плавали в его руках, а «Нефритовая Жуйи» превратилась в нефритовый меч. Он переборол весь свет и направил удар на меч, уничтожающий звезды.

второе движение благородного искусства тысячи футов, тень «Нефритовая Жуйи» вызывает меч, возвращающий к сердцу!

Два непобедимых меча Ци эхом отозвались в воздухе, и весь мир превратился в море мечей Ци. Все были погружены в Supreme Sword intent, словно в мире остался только свет мечей.

Некоторые люди даже прорвались сквозь барьер, долгое время державший их в плену, под

воздействием волн этой квинтэссенции меча. Они снова и снова пребывали в шоке.

Когда два меча Ци распространились, все в городе Черного железа превратилось в пепел. Всех ослепил мечи Ци и в шоке заставил отступить.

"Стоп!"

Торжественный голос предка-патриарха раздался, "- Если это продолжится, мой город Черного железа будет полностью разрушен!"

С грохотом выкрика первородного патриарха рассеивался меч света, наполнявший небо. Долго текло время, пока он пропадал, постепенно окрашиваясь в черный цвет, возвращаясь к привычной цвету ночи. Послесвет луны светил, спускаясь вниз, но уже не был таким холодным и надменным, как и прежде. словно после прошлой вспышки меча стал осторожней.

Все также бел, как снег, был одет Гу Фэян, гордо стоявший на небе.

В руке его вспыхнул Звездный раскалывающий меч, обращаясь в искорки звездного света, которые двигались возле него, как светлячки.

Кивнув, он проговорил: "Старец, эта тысячефутовая благородная техника впрямь неплоха". Но не будь твое культивирование большим, чем у меня, то эта техника не была бы лучше, чем мое Мечное Писание".

Вокруг онемело от шока, глаза у людей были огромными, раскрытыми. На их взгляд, те два движения только что были практически непобедимыми. Правда, ее не знал никто. А тут еще и слова Гу Фэяня совсем ошарашили.

Долго хранил старейшина молчание, а потом вздохнул:

- Через несколько лет ты меня победишь!

Фраза прозвучала, как огромный камень, брошенный в озеро, и пустила круги по воде. Никто из семейства Мо не хотел в это верить.

Молчали и шесть великих старейшин, окаменев.

Старейшина был духовной опорой черного Железного города семейства Мо. по старшинству он стоял выше глав сект семи Великих. Даже мастера Святилища и главы сект семи Великих в нынешнем мире не осмелились бы сказать, что способны победить старейшину.

Но теперь старейшина рода заявляет, что через несколько лет он не будет соперником для этого молодого человека. Насколько же силен этот юноша?

— Такой сильный, такой сильный, этот человек действительно силен!

Противостояние двух стилей было похоже на надпись на кости, которая навсегда запечатлелась в сознании Мо Сяочуаня. В его сердце зазвучал сильный голос: «Я должен взять

этого человека в ученики. Я должен взять его в ученики. Только тогда я смогу превзойти отца и победить своего врага!»

— Я, я умоляю, умоляю взять меня в ученики!

Под чистым лунным светом и в тишине голос Мо Сяочуаня прорезал ночное небо. Он онемело опустился на колени и глубоко поклонился, его лоб издал серию глухих звуков.

— Стыдно!

Мо Пинси издал сердитый крик. Он холодно сказал: «Будучи учеником моего клана Мо, ты на самом деле бесстыдно признал другого своим учителем. Возвращайся сюда!»

Лицо Мо Ваньфэна стало серьезным. Он сделал шаг вперед и опустился на одно колено. "Гу Фэйян, ради дружбы с его отцом, пожалуйста, заberi Сяочуаня!"

Вся семья Мо была в смятении!

Мо Ваньфэн был Великим старейшиной, и все же он встал на колени перед Гу Фэйяном. Все были шокированы, а лица шести Великих старейшин изменились. Их глаза горели от гнева!

"Мо Ваньфэн! Следи за своим статусом!"

"Ты убиваешь меня!" - сердито крикнул один из Великих старейшин. "Вставай!"

Мо Ваньфэн с жадностью посмотрел на Гу Фэйяна. Он уже все бросил. Если бы он встал на одно колено, его бы точно лишили положения Великого старейшины и наказали по строгим правилам клана. Однако ради Мо Сяочуаня ему было все равно.

Гу Фэйян стукнул себя по голове и сказал: "Айя, на этот раз ты поставил меня в затруднение". У меня нет особых отношений с Мо Доушеном. Он просто хотел подраться с ним, потому что видел, что его сила была необыкновенной. Талант этого ребенка действительно очень заурядный".

"Заberi меня с собой! Я обязательно превзойду своего отца!"

"Я обязательно превзойду своего отца и побегду тебя от его имени!" - решительно крикнул Мо Сяочуань.

"О?"

Зрачки Гу Фэйяна чуть сузились. Он усмехнулся и сказал: "Старик, что ты думаешь? Это твой ребенок. В то время не говори, что я похитил члена твоего клана Мо и вызвал тебе неприятности во всем мире".

Старейшина клана бросил взгляд на Мо Сяочуаня и медленно сказал: "Если Сяочуань готов пойти с тобой, пожалуйста, прими его в ученики. От имени его покойного отца я хотел бы попросить тебя об услуге".

"Предок!"

Все были потрясены. Они не думали, что даже старейшина рода произнесет такие слова. На этот раз шесть Великих старейшин закрыли рты и не посмели больше ничего сказать. Казалось, коленопреклонение Мо Ваньфэна не было чем-то постыдным.

"Ясно. Хорошо, я попробую", равнодушно сказал Гу Фэйян. "Однако я, Гу Фэйян, не хочу видеть мусор в качестве своего ученика. Я отведу тебя в одно место, и если ты пройдешь испытание, я возьму тебя в ученики".

Мо Сяочуань был вне себя от радости. На мгновение в его сердце взошли всевозможные чувства, и слезы потекли из глаз. "Я обязательно сдам экзамен! Если не смогу, то не стану вас беспокоить!"

Гу Фэйян посмотрел на него и холодно ответил: "Если не сможешь, у тебя не будет шанса меня преследовать".

Сердце Мо Ваньфэна дрогнуло, и он сказал: "Гу Фэйян, куда ты его ведешь? Он единственный сын моего брата, ты не можешь его обидеть!"

"Если так, то я просто останусь рядом с вами", усмехнулся Гу Фэйян.

Мо Сяочуань опасался, что Гу Фэйян передумает, поэтому он поспешно сказал: «Дядя Вань Фэн, я точно сдам экзамен и признаю его своим учителем. Не волнуйтесь!»

Лицо Мо Ваньфэна исказилось, и он с беспокойством произнес: «Куда ты его ведешь?»

Гу Фэйян поднял голову и посмотрел в бесконечную даль. Он равнодушно произнес три слова: «Пещера устранения богов!»

В этих трех словах, похоже, была бесконечная магическая сила, которая заставила всех присутствующих содрогнуться. Они почувствовали, как холодный ветер пронизывает их кости, и не смогли сдержать дрожь.

Глаза Мо Ваньфэна широко распахнулись от шока, когда он наблюдал, как Гу Фэйян и Мо Сяочуань уходят все дальше и дальше, пока не исчезли за границей Черного города.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3010843>